

России». Кроме того, после принятия нового Лесного кодекса СЗЛК рассматривает возможность возобновления собственных лесозаготовок и аренды лесов.

Наталья Пинягина, директор по взаимодействию с органами государственной власти ОАО «Архангельский ЦБК», к положительным изменениям, внесенным новым кодексом, относит то, что в перечень видов лесопользования, для которых лесные участки будут передаваться в аренду, включен новый вид — переработка древесины. Таким образом, если аукцион предусматривает преимущественное право аренды лесных участков с целью переработки древесины, профильным лесопромышленным компаниям будет легче участвовать и побеждать на аукционе. Кроме того, введена новая статья «Создание и эксплуатация лесных плантаций», позволяющая создавать целевые хозяйства по выращиванию древесных пород для переработки на крупных лесоперерабатывающих комбинатах.

Новый кодекс также декларирует заботу о восстановлении, причем этим займутся именно те компании, которые будут заготавливать лес. Это разумный подход, который может привлечь в эту сферу крупных игроков, способных обеспечить полный и долгосрочный цикл — от заготовки до лесовосстановления. Как полагает Дмитрий Кабалинский, главными бенефициарами введения нового Лесного кодекса станут крупные компании ЛПК.

МИНУСЫ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А вот для мелких лесозаготовителей новации в лесном законодательстве чреваты потерей бизнеса. Ведь теперь цена, которую придется заплатить за право работать в лесу, резко возрастет. Впрочем, Дмитрий Кабалинский полагает, что это не следует воспринимать как угрозу лесопромышленному комплексу — скорее, наоборот, принятие новой законодательной базы подстегнет процесс консолидации в ЛПК. «Многотилиардные капиталовложения под силу лишь крупным по мировым меркам корпорациям», — полагает эксперт.

Дмитрий Чуйко замечает, что в краткосрочной перспективе с принятием нового ЛК вкупе с осуществлением декларируемой таможенной политики у лесозаготовителей неизбежно возникнут проблемы с реализацией круглого леса на внутреннем рынке. Им нужно будет либо искать недостаточно обеспеченные сырьем предприятия, либо создавать свои перерабатывающие мощности, либо сворачивать деятельность.

Наталья Пинягина считает, что в новом ЛК и подзаконных актах механизм привлечения частных инвестиций продуман недостаточно. Учитывая низкую рентабельность лесопромышленного производства в России, приоритетными инвестиционными проектами можно будет охватить только небольшую долю лесного фонда.

Недовольны лесопромышленники и тем, что в новом ЛК отсутствуют положения, которые регламентируют возмещение затрат, произведенных лесопользователем, в случае приостановления лесопользования не по его инициативе или вине.

Обязательства арендатора по ведению лесного хозяйства на арендованных участках лесопромышленники считают явно избыточными и не прописанными. Дмитрий Чуйко полагает, что необходимость комплексного ухода за лесным хозяйством в краткосрочной перспективе вызовет проблемы у лесопользователей. «Очевидно, что многие лесопользователи не в состоянии выполнять такие лесохозяйственные работы, как лесоустройство, тушение пожаров, авиационная охрана, борьба с вредителями леса и т. д.

Не ясно, каким образом будут финансироваться эти работы», — комментирует Наталья Пинягина. Установлено, что арендная плата не может быть меньше минимального размера. Но при этом не ясно, как будут учитываться затраты арендаторов на ведение лесохозяйственных работ, выполняемых за собственный счет. Не прописан в кодексе также механизм проектирования и финансирования строительства лесных дорог. Хотя очевидно, что сегодня это главный тормоз для дальнейшего развития лесного хозяйства.

ПЕЧАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ

Некоторые участники рынка считают, что распределение леса исключительно посредством аукциона может привести к печальным последствиям. «Аукционы без каких-либо социальных и экологических требований и финансирования строительства лесных дорог. Хотя очевидно, что сегодня это главный тормоз для дальнейшего развития лесного хозяйства.

«Нередки случаи, когда какая-либо непрофильная компания просто скупает на аукционе лес, назначая заведомо неподъемную для местных лесозаготовителей цену. Соответственно, она становится победителем аукциона, но мощностей по заготовке не имеет, ответственности за ситуацию на местах не несет», — рассказывает генеральный директор ОАО «Волга» Александр Сонин. — У этой компании нет никаких социальных обременений, которые действовали при прежней конкурсной системе». В результате целые поселки, расположенные в лесной местности, не могут воспользоваться этим богатством, поскольку у них нет соответствующей документации, разрешающей рубку.

Люди остаются без работы и средств к существованию. Александр Сонин рассказывает, что один из поставщиков компании некоторое время назад потерял таким образом свой лесфонд. Представители компании ходили по судам, оспаривали итоги аукциона, но безрезультатно — несмотря на то что фирма, выкупившая лес, не оплатила до конца арендную плату и никакой хозяйственной деятельности не вела. Справедливость была восстановлена в судебном порядке лишь спустя полтора года.

Наталья Пинягина полагает, что прежде, чем вводить в практику исключительно лесные аукционы, необходимо принять меры по увеличению доходности лесопромышленной деятельности. В результате повсеместно после введения кодекса в аукционе участвует, как правило, одна компания, которая получает лес в аренду по минимальной арендной ставке (например, в Вологодской области в размере 62 руб./куб. м, в то время как на выращивание 1 куб. м древесины уходит 150 руб.). По этой причине платежи за лесные ресурсы резко уменьшились. Дмитрий Чуйко отмечает, что проведение аукционов необходимо доверить профессионалам в этой области: «Как показали первые аукционы, проведенные в этом году, суммарные доходы государства от них оказались даже меньше, чем при конкурсах, как было раньше. Так происходит потому, что отдельным лесопользователям ничего не мешает договариваться между собой и этим приводить к снижению цен».

Очень остро стоит и проблема приведения действующих договоров аренды в соответствие с Лесным кодексом и включение в эту процедуру договоров со сроком аренды пять лет. Кодекс предусматривает процедуру пролонгации лишь для договоров, заключенных на десять и более лет. Но в стране многие лесозаготовители получили лес в аренду по решению глав администраций субъектов федерации, а они имели право установить срок аренды не более пяти лет. Удельный вес таких договоров, по данным Дмитрия Чуйко, составляет для многих поставщиков древесины в пе-

реработку от 10% до 45% — и все эти участки должны быть выставлены на аукционы, результаты которых непредсказуемы. В таких условиях гарантировать бесперебойное обеспечение предприятий древесиной довольно сложно.

Крупным лесопромышленникам не нравится и то, что под предлогом формирования равной конкурентной среды и по настоянию ФАС в Лесном кодексе отсутствуют какие-либо преференции для крупных вертикально интегрированных структур, которые уже произвели значительные затраты на создание и содержание транспортной и социальной инфраструктуры в лесу, сертификацию лесопользования.

ЧТО ДЕЛАТЬ

Как отмечает заместитель директора по взаимодействию с органами государственной власти Архангельского ЦБК, в Лесном кодексе отсутствует механизм поддержки деятельности устойчивых лесопромышленных корпораций, которые способны обеспечить решение многих проблем в условиях продолжающегося падения индекса российского лесопромышленного производства. Напротив, введение единственной формы передачи лесных участков через аукцион создает условия для разрушения вертикально интегрированных структур, передела собственности и роста лесных корпоративных войн. Ведь если взять в аренду привлекательные участки леса с ценными породами, развитой инфраструктурой, рядом со странами — основными покупателями древесины, а затем передать их в субаренду профильным лесным корпорациям за ощутимо большую арендную плату, то можно, ничего не делая и не вкладывая деньги в освоение участков, получать огромные доходы. Таким образом, может возникнуть прослойка посредников, которая заметно увеличит цены на древесину. Соглашается с такими размышлениями и генеральный директор ОАО «Волга» Александр Сонин: «Кодекс оказался слишком радикальным, вплоть до возможности передачи наших лесных богатств в руки иностранных компаний. К тому же появляются возможности для спекуляции лесными участками, то есть их могут получить компании, которым не нужна ни лесопереработка, ни организация туризма, для них лес лишь объект купли-продажи».

Для сохранения и повышения конкурентоспособности лесопромышленных корпораций необходимо предусмотреть возможность сохранения за ними обустроенных лесных участков, а также преимущественное наделение лесфондом. Иначе созданный с таким трудом костяк лесного сектора неминуемо развалится, так как в кодексе даже не существует механизма компенсации затрат лесопользователям при передаче лесных участков другим арендаторам.

КТО БУДЕТ ПЛАТИТЬ

Как всегда, проблемы вызывает финансирование. «По оценке Счетной палаты, величина затрат, необходимых для эффективного ведения лесного хозяйства, составляет более 42 млрд рублей. А в государственном бюджете на 2007 год предусмотрено всего лишь 7,72 млрд рублей на общегосударственные нужды лесного хозяйства и 7,1 млрд рублей в виде субвенций субъектам Российской Федерации. Очевидно, что этого бюджетного финансирования крайне недостаточно и разницу в 27 млрд рублей невозможно будет покрыть за счет переложения затрат по ведению лесного хозяйства на низкорентабельных лесопользователей», — полагает Наталья Пинягина. Недофинансирование привело к тому, что из лесозаготовительной отрасли выплеснется существенный пласт среднего и малого предпринимательства, что больно ударит по населению лесных поселков, где лесопользование — единственный вид трудовой деятельности. Более того, по данным

Счетной палаты РФ, в бюджете не предусмотрены дополнительные затраты на переселение людей из лесных поселков ввиду реформирования системы управления лесами (около 5 млрд рублей), разработку проектов и планов лесоустройства (порядка 2 млрд рублей), инвентаризацию и кадастровую оценку лесных участков и т. д. Участникам рынка ясно, что авторы нового лесного законопроекта из МЭР-Та не учли (или скорее побоялись показать президенту и правительству РФ), что введение в действие нового Лесного кодекса потребует существенных дополнительных затрат, и не подготовили вовремя заявку в Минфин РФ о необходимости дополнительного бюджетного финансирования лесного хозяйства. А это приведет к резкому ухудшению экологической и социальной ситуации в отечественном лесном хозяйстве — недофинансированию зарплаты работников, росту лесных пожаров, нелегальных рубок.

Вступление в силу нового ЛК неминуемо вызовет рост цен на продукцию деревообрабатывающих комбинатов, полагает Александр Сонин. Прежде всего потому, что от арендатора и собственника потребуются значительные инвестиционные вложения. Это касается и проведения аукциона, и обследования лесных участков, и лесовосстановления, и организации противопожарных мероприятий. Целиком полагаться на то, что государство и регион на 100% будут выполнять свои полномочия, лесопользователям не приходится: не так велики их бюджеты, чтобы обеспечивать все потребности лесной отрасли. Поэтому, чтобы получить хорошую древесину, придется раскошелиться, и все эти траты автоматически перейдут в калькуляцию конечной стоимости готовой продукции.

К ЧЕМУ ПРИВЕДЕТ НОВЫЙ КОДЕКС

Введение в действие с 1 января 2007 года нового Лесного кодекса пока во многом носит символический характер. В полной мере документ сможет функционировать после разработки и принятия многих десятков нормативных актов, которые как раз и будут определять эффективность использования ЛК на практике. Только на федеральном уровне предстоит принять около 60 документов. Правительство пообещало завершить эту работу до 1 июля 2007 года, однако гарантировать строгое соблюдение этого срока сложно — на начало апреля полностью не было принято ни одного подзаконного акта, правда, около 18–20 находились на рассмотрении у правительства. Придется поработать и региональным властям. Как отмечают в Федеральном агентстве лесного хозяйства, органам государственной власти субъектов РФ предстоит принять порядка 11 нормативных правовых актов — а законодательская активность регионов довольно низка. Таким образом, подводит итог Ирина Биткова, говорить о том, что Лесной кодекс оказался грамотным инструментом, можно будет только после принятия целого комплекса подзаконных актов. «Вряд ли новый документ заметно ухудшит сложившуюся систему — скорее он дает шанс перейти к более грамотному и хозяйственному распоряжению лесными ресурсами страны», — полагает председатель совета директоров СЗЛК.

Так или иначе, заместитель генерального директора «Эксперт РА» не исключает, что после завершения разработки всей законодательной базы новый Лесной кодекс проживет немногим больше своего предшественника (предыдущий ЛК был принят в 1997 году). Ведь новый ЛК не предусматривает возможность получения лесных участков в частную собственность. Пока лесопромышленники более или менее спокойно восприняли снятие этого вопроса с повестки дня, но это не значит, что они расстались с этой идеей. ■

реклама

Архангельский ЦБК продолжает увеличивать выпуск товарной продукции. В 2006 году варка целлюлозы на предприятии составила 834,5 тыс. тонн. Две картонаделательные машины АЦБК за прошлый год произвели 473 тыс. тонн. В продажах продукции предприятие поддерживает оптимальный баланс поставок на внешний (28%) и внутренний рынки с приоритетом российского рынка (72%). Суммарный объем продаж товарной продукции АЦБК за 2006 г. составил более 385 млн. долл. (+10,7% к уровню 2005 г.) Архангельский ЦБК уделяет серьезное внимание обновлению производственных фондов. Крупным мероприятием 2006 г. для Архангельского ЦБК стало завершение строительства нового древесно-подготовительного цеха. Оснащенный современным оборудованием для сухой окорки древесины, новый цех сможет перерабатывать более 2,3 млн кубометров древесного сырья в год и способен обеспечивать технологической щепой не только уже существующие варочные линии, но также создать задел для дальнейшего увеличения производственных мощностей. Разработана стратегическая программа технического перевооружения комбината до 2017 г. Увеличение выпуска тарного картона планируется довести до 550 тыс. тонн, товарной целлюлозы до 432 тыс. тонн. Модернизация производственных мощностей на комбинате снижает риски, связанные с конкурентоспособностью продукции на внутреннем и внешних рынках, и дает значительный природоохранный эффект.

**АРХАНГЕЛЬСКИЙ
ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ
КОМБИНАТ**

164900, Архангельская обл.,
г. Новодвинск, ул. Мельникова, д. 1
Тел.: (81852) 6-3209, 6-3123, факс: (81852) 6-3279
www.appm.ru